Ехавший по шоссе Райан испытал приступ ностальгии.

С тех пор, как он впервые приехал в Новый Рим, суммарно прошло больше месяца, и он соскучился по езде по пустошам в стиле Безумного Макса. Ему, казалось, был открыт целый мир, а все дороги вели к следующему квесту. Курьер никак не мог предугадать, когда наткнётся на случайную стычку, будь то с отрядом воинов дороги, которые устроят за ним автомобильную погоню, или с таинственным автостопщиком, жаждущим пустить кому-нибудь кровь. Пусть Райан и наслаждался цивилизацией, он был созданием дороги от и до.

Место встречи с Карнавалом было расположено недалеко от руин Помпеи, к югу от Нового Рима. Райан и Феликс довольно легко ускользнули после инцидента с Фортуной. Никто не винил её брата за то, что ему после их публичной ссоры захотелось подышать свежим воздухом.

Райан, однако, испытывал некоторую вину за то, что солгал Гардероб. Он был уверен, что их отмазка её не провела и что она знала, что что-то происходит.

— Меня кое-что беспокоит, — сказал Атомный кот с соседнего сиденья. Плимут Фьюри ехала вдоль неаполитанского побережья, с морем с одного бока и скалами с другой. — Психи проникли в Dynamis, верно? В таком случае у них может быть доступ к моему ДНК-трекеру. Они могут пойти за нами.

— Могли. — И в прошлом цикле они это и сделали. — Но теперь не могут.

— Это как?

— Ну, я не Гений с большой буквы «Г», — процитировал Райан Жасмин, — но я всё ещё гений.

Путешественник во времени задавался вопросом, как работает трекер; как вообще можно отследить Генома, записав его ДНК? Однако после бесед с Жасмин в предыдущем цикле ответ стал очевиден: Dynamis отслеживала Геномов не через их гены, а через пассивно излучаемый ими Поток.

Поэтому Райан модифицировал свою машину, чтобы удержать внутри неё излучение Потока, используя метод, который впервые применила Жасмин. Этот бюджетный суррогат силовой брони его бывшей девушки не поможет Райану открыть врата в Пурпурный мир, но сделает пассажиров невидимыми для радаров Dynamis.

По крайней мере, он на это надеялся. На всякий случай Райан время от времени поглядывал в

зеркало заднего вида.

Феликс больше не задавал вопросов и уставился в окно, устремив свой взор на Средиземное море. Райан понимал, что его друг ценил воцарившуюся тишину. Визит сестры привёл его в плохое настроение.

Кстати о Фортуне: она снова начала отправлять курьеру сообщения. К большому удивлению Райана, только в половине она называла его ослом и прочими нехорошими словами; вторая половина сообщений включала вопросы о благополучии Феликса.

Она беспокоилась о нём, как мило!

Постоянные звуки входящих сообщений начали надоедать Атомному коту.

— Опять моя сестра?

— Она очень настойчива, — сказал Райан. — Я знаю, что я умный, забавный и красивый, но моя популярность иногда меня удивляет.

— Сила Фортуны делает так, что почти всё, что может пойти ей на пользу, происходит, — со вздохом ответил Феликс. — Она никогда ни за что не платила, она получает подарки из ниоткуда, и она всегда встречает мужчин, отчаянно желающих поклоняться ей. Какое-то время спустя это превратилось в самоусиливающуюся петлю нарциссизма... И, думаю, ты её разорвал.

Стоп, вот оно! Мужчины преклонялись перед Фортуной, поэтому она принимала их как должное и влюблялась в тех немногих, кто был невосприимчив к её чарам! Если Райан будет вести себя как идеальный джентльмен, чтобы успокоить её нарциссическое эго, она потеряет интерес и оставит его в покое! Всё, что ему нужно сделать, — это угостить Удачливую девушку ужином и переполнить её любовью, пока она не отвлечётся на что-нибудь другое. Нужно убить её своей добротой.

— Райан, — сказал Феликс, очевидно, читая мысли Райана, пока курьер набирал ответ на своём телефоне. — Можешь сделать одолжение?

— Если речь про кошачьи шутки, то ты слишком много просишь.

Атомный кот посмотрел на Райана, их взгляды встретились.

— Не трахай мою сестру.

Райан потерялся в голубом оттенке радужной оболочки своего друга, пока готовил

соответствующий ответ.

— Которую из?

— Квики, я серьёзно.

— Не волнуйся, — ответил Райан, положив руку на плечо котёнка. — Если бы мне пришлось трахнуть всю твою семью, я бы начал с тебя.

Феликс, к большому удовольствию курьера, удивлённо отпрянул.

— Заткнись и крути баранку, — сказал герой, глядя на дорогу.

После короткого часа езды, не встретив никаких засад от Меты, дуэт наконец-то добрался до места назначения — смотровой площадки на скале, откуда открывался прекрасный вид на Помпеи. Даже конец света не смог повредить руинам больше, чем Везувий, и, хотя на короткое время они служили укрытием банды рейдеров, войны их не коснулись.

Лео Живое Солнце уже был здесь, паря над краем смотровой площадки в своей сияющей форме. Что за понты.

Проказливого вида женщина с веснушками и длинными каштановыми волосами ждала рядом с американским байком. Райан узнал в ней Эйс, главного телепортера Карнавала.

— Чёрт побери, это правда они, — восхищённо выдохнул Атомный кот, пока Райан парковал Плимут Фьюри. — Я большой поклонник.

— Спасибо, Феликс. — В отличие от своего любимого котёнка, Райан не вздрогнул, когда на заднем сиденье появился Покров. — По правде говоря, мы уже какое-то время хотели поговорить с тобой.

— Как давно ты здесь торчишь? — испуганно спросил Феликс.

— Слишком долго, — ответил мистер «Вижу насквозь», открывая дверцу машины. — Квиксейв, ты водишь как сумасшедший.

— Спасибо за комплимент. Вас всего трое? — спросил Райан, когда все вышли из машины и направились к другим участникам Карнавала. — А ты не шутил насчёт текучки кадров.

— Нас шестеро, остальные уже работают в городе, — ответил Покров, вздохнув из-за молчания невпечатлённого курьера. — Я тебя предупреждал, что нам нужно больше времени, чтобы

собрать наших союзников. Гриб, Radiohead[1] и Казак сейчас во Франции и придут не раньше, чем через несколько дней.

— Хотела бы я открывать порталы так далеко, — сказала Эйс, услышав их, и уверенно ухмыльнулась новоприбывшим. — Но не волнуйтесь, задать жару мы можем. Чего нам не хватает в количестве, мы восполняем качеством.

— Тебе легко говорить, на твоей стороне чёртового солнца, — сказал Райан. Хотя Мета значительно превосходила их числом, у Карнавала была намного большая индивидуальная огневая мощь.

Воплощение солнца посмотрел на Квиксейва с удивлением и лёгким оттенком уважения.

— Приветствую, Райан, — сказал он своим горячим, сексуальным геройским голосом. — Я хочу поблагодарить тебя за помощь, которую ты нам ранее оказал.

Было так странно снова встретить этого человека. С его точки зрения прошло всего четыре года, но для Райана с момента кончины Кровотока прошли столетия. И всё же это событие навсегда осталось в памяти курьера.

Райан не мог выразить словами, что он думает о Карнавале в целом. С одной стороны, они разделили его с Лен на бесчисленные петли, но, с другой стороны, они спасли его от Кровотока, и он обязан им жизнью. В конце концов, он склонился к признательности. Теперь, когда он воссоединился с Лен, он оставит прошлое в прошлом.

Тем не менее, за прожитые в Новом Риме петли он также полюбил некоторых членов Августы, а Карнавал планировал так или иначе уничтожить их организацию. То, что Ливия сказала о смерти своей матери, также обеспокоило Райана, который хотел провести расследование.

Курьер прибыл в Новый Рим, чтобы воссоединиться с Лен, но теперь... у него было ощущение, что он не сможет покинуть город даже после уничтожения Мета-банды. Назревала война, и слишком много жизней подвергалось риску.

— Ты всё это время был агентом Карнавала? — спросил Феликс своего товарища по команде, прерывая его мыслительный процесс.

— Я скорее дикая карта, — ответил курьер. — Разрушительная сила в виде одного человека.

Покров усмехнулся.

— По крайней мере, ты движешься в правильном направлении. Если честно, первым делом я подумал, что ты приехал в Новый Рим, чтобы сразиться с нами.

— Я до сих пор не извинился за то, что случилось с Кровотоком, — сказал Лео искренне извиняющимся тоном. — Я не видел тебя, и когда я запустил тот взрыв...

— Альтернатива была хуже, — прервал Райан гуманоидное солнце. В конце концов, он видел её собственными глазами. — Кровоток был болен, и с ним нужно было разобраться ради блага всех остальных. Конец.

— Понятно... — Леонард был удивлён ответом курьера, но не стал продолжать тему. У курьера были буквально столетия, чтобы эмоционально обработать события.

Феликс с сочувствием взглянул на Райана. Вместо того, чтобы нести всякую мутную чушь, он просто молча похлопал своего товарища по команде по спине, за что курьер был благодарен. Папарацци, правда, приняли бы эту сцену за что-то другое, если бы увидели её...

— Что касается тебя, Атомный кот, я поздравляю тебя с твоим выбором, — сказал Леонард, кивая молодому герою. — Должно быть, было трудно оставить свою семью и отстаивать то, что правильно. Это требует большого мужества.

— Вы сказали, что некоторое время хотели встретиться со мной, — сказал Атомный котёнок, немного смущённый. Своим поведением он напомнил Райану боксёра-любителя, случайно встретившего Мухаммеда Али. — Быть не может, вы хотите и меня переманить?

— Вполне себе, да, — сказал Покров.

— Я бы не стал использовать термин «переманить», но мы всегда ищем новых людей, и я чувствую в тебе большой потенциал. — Живое Солнце сделал короткую паузу, словно обдумывая следующие слова. — Также... есть одно дело с твоей сестрой, Нарцинией.

— Моей сестрой? — Феликс мгновенно напрягся. — А что с ней?

Вместо того чтобы ответить, Солнышко посмотрел за спину группы, на подъезжающую к смотровой площадке машину. Возле собравшихся людей припарковался чёрный Мазерати, из которого вышли два знакомых лица.

— Квиксейв, Атомный кот. — Терновник, подойдя к ним, смахнул пыль со своего костюма, Виверна выступала в роли его телохранителя. — Теперь всё обретает смысл.

Феликс, уже не выглядевший таким счастливым, впился взглядом в Карнавал.

— Вы им звонили?

— Не мы, — ответил Покров, скрестив руки. — Звонили они. Терновник связался с нами

несколько дней назад.

— Были времена, когда наши организации думали о союзе против Августа, — сказал Энрике совершенно монотонным голосом. — Пока Дон Гектор, как всегда, не отказался от предложения.

— Все собрались? — спросил Солнечный парень.

— Почти, — ответил Энрике, закатав рукав, чтобы взглянуть на часы Rolex. — Харгрейвс, я надеюсь, ты понимаешь, что одно твоё присутствие угрожает всем нам. Если Август узнает, что ты в городе, он спустится со своей горы и будет охотиться на тобой, как за собакой.

— Он может попробовать, — ответил Живое Солнце. — Я давно принял решение: я не умру, пока не рухнет империя Августа, а сам он не предстанет перед судом за свои преступления.

— Меня больше беспокоит, что он пойдёт за нами за нашу связь, — сухо ответил Терновник, прежде чем поднять глаза. Райан услышал приближающийся со стороны берега громкий шум. — Но на данный момент, я думаю, это неизбежно.

Тяжеловооружённый вертолёт, в котором Райан узнал Boeing CH-47 Chinook, летел к группе и готовился к посадке. Основная дверь, на которой был нарисован логотип Dynamis, открылась до того, как вертолёт успел приземлиться.

У двери появилась высокая фигура, ростом почти два с половиной метра. Этот Генум был больше машиной, чем человеком. Громоздкая чёрная силовая броня защищала большую часть его тела, за исключением головы, которая была накрыта стеклянным куполом. Правда, более подходящим термином был бы череп, а не голова: плоть Генума с багровым светом излучала радиацию, сдерживаемую костюмом; из-за неё его кости просвечивались как под рентгеновскими лучами. Его броня, похоже, превосходила по количеству вооружения даже броню Вулкан. Она в том числе включала в себя энергетический миниган, встроенный в правую руку, и гранатомёты на плечах.

Райан мгновенно узнал в этом колоссе то, чем он был, просто прочитав его позу и язык тела.

Разжигатель войны.

— Ты позвал его? — в ужасе спросила Виверна у Энрике.

— У меня не было выбора, — ответил менеджер. Он пытался сохранить самообладание, но Райан заметил, как шевельнулась роза на его костюме, тем самым раскрывая беспокойство Зелёного Генума. — Нам не победить без его ресурсов.

— Кто этот парень? — спросил Феликс, немного напуганный устрашающим видом колосса.

— Альфонс Манада[2], вице-президент Dynamis. — Виверна стиснула челюсти, её глаза выдавали беспокойство. — Псевдоним — «Фоллаут»[3].

Фоллаут, Фоллаут...

— Мальтийский мясник? — спросил Райан, до которого доходили некоторые слухи.

— Он сбросил на Августа ядерную бомбу в неудачной попытке убить его, — подтвердил Покров и тут же исправился. — Вернее, он сам был ядерной бомбой.

Виверна кивнула в подтверждение.

— Гектор впоследствии сослал его на Сицилию под предлогом «заграничной командировки». Я не знала, что он вернулся.

Вице-президент Dynamis сошёл со своего вертолета, земля слегка дрожала под его весом.

— Брат, Харгрейвс, — он вежливо поприветствовал присутствующих глубоким механическим голосом, прежде чем заметил Райана и его кота. — А это кто?

— Квиксейв и Атомный кот, — ответил Энрике.

— Квиксейв? — Альфонс узнал прозвище, но по неправильным причинам. — Отпрыск Кровотока?

Райан напрягся, но, что удивительно, Терновник тут же пришёл на помощь:

— Именно он предоставил нам запись. Я ему не доверяю, но пока наши цели совпадают.

— Понимаю. — Альфонс Манада внимательно осмотрел Райана, курьер в ответ помахал боргу[4] рукой. Вице-президент даже не признал этого жеста, весь деловой. — А его сестра?

Райан впился взглядом в жестянку, а Энрике ответил:

— Я её отпустил.

— Ты её отпустил? — Когда Терновник не ответил, даже под огненным взглядом старшего брата, вице-президент Dynamis потряс своим черепом. — Брат, ты всегда был слишком мягок. Вовремя я вернулся на материк.

— Что тебе нужно от Лен Сабино? — спросил острым как бритва тоном Райан.

— Не твоего ума дело, — сердито ответил Альфонс Манада.

— Признай, её технология впечатляет, — поспешно сказал Энрике. — После её трюка с пузырьковыми тюрьмами я подумал, не нанять ли её в охрану. Подводная тюрьма может быть лучшим решением, чтобы держать Психов под замком.

Райан учуял запах лжи, как только услышал это, но Лео Харгрейвс кашлянул и взял слово:

— Господа, прошу вас. Мы собрали вас, чтобы обсудить, как бороться с различными преступными группировками города, и у нас есть сильные подозрения, что Dynamis может их поддерживать.

— Подозрения? — фыркнул Феликс.

— Квиксейв предоставил запись, на которой заместитель главаря Меты заявляет, что наш генеральный директор нанял их для изматывания сил Августа, — спокойно объяснил Энрике, Виверна в тихой ярости скрестила руки. — С учётом того, что Псишок продемонстрировал глубокое знание сверхсекретных проектов Dynamis, и прочих косвенных доказательств, я полагаю, что информация является достоверной.

— Именно так, — подтвердил Покров. — Я исследовал территорию Мета-банды, хотя и не смог приблизиться к их штаб-квартире, чтобы Земля не заметила меня. Они используют перепрофилированные дроны Dynamis, а некоторые их бойцы, не обладающие силами, ходят с лазерным оружием.

Хотя это явно приводило его в ярость, Энрике продолжал копать могилу своей компании:

— Я попросил Чертовщину провести расследование, и несколько наших технических специалистов были объявлены пропавшими без вести. Я считаю, что либо наш генеральный напрямую отправил их, чтобы снабдить Мета-банду гениальной техникой, либо Псишок использовал эту возможность, чтобы поработить их.

Альфонс Манада молча всё выслушал, и когда он наконец заговорил, его голос был переполнен чистым, безудержным отвращением.

— Наш отец предал наше доверие и доверие всего Нового Рима. Уверяю вас, мы не имеем никакого отношения к этому беспорядку.

— Хорошо, — сказала Эйс, прежде чем прочистить горло. — То есть, это плохо, но, надеюсь, это значит, что нам не придётся драться?

— Мы собираемся ударить по Мета-банде и уничтожить её, прежде чем обратить внимание на Августу, — заявил Леонард. Райан заметил, что он избегал упоминания бункера при корпоратах, что было мудро. Возможно, Карнавал надеялся уничтожить базу до того, как братья Манада обнаружат его существование. — Вы будете вмешиваться?

— Нет, — ответил Энрике.

— Да, — произнёс его брат, и все тут же уставились на него. — Я не буду стоять в стороне и позволять кому-то другому убирать бардак, устроенный нашим отцом. Я лично удалю это пятно на нашей репутации.

— А, теперь понял, брат, — сказал Терновник и предположил: — Ты предлагаешь скоординированный удар?

— «Иль мильоре» поддержит нас? — спросил Леонард.

— Они и моя элитная команда безопасности, — добавил Альфонс. — Мы окружим Психов и уничтожим их всех, даже если нам придётся сражаться с этими животными улица за улицей.

— Теперь он говорит на моём языке, — прошептал Феликс Райану.

Курьера действительно удивила решительность борга. Хотя он явно был скрытым суперзлодеем, учитывая его чувство моды и кровожадное поведение, курьер мог подумать над тем, чтобы позвать его в будущем цикле, если в этом всё пойдёт хорошо.

— У меня есть некоторые сомнения, — сказал Солнечный парень. — Если Мета-банда проникла в вашу организацию до самого верха, то чем больше людей будет задействовано, тем выше риск утечки.

— Мы введём в курс дела только самых надёжных героев и офицеров, — заявил Энрике. Что, если читать между строк, означало: «те, кто лоялен нам, а не нашему генеральному директору».

— Мудрый выбор, но вы забываете одну деталь, — возразил Покров. — Псишок будет использовать заложников, и он может переносить свой разум из одного тела в другое.

— Он способен на такое? — нахмурившись, спросила Виверна. — А я удивлялась, почему он убил себя во время сражения с группой Квиксейва, но теперь в этом больше смысла.

— К сожалению, у нас нет средств, чтобы должным образом аннулировать его способность, — вздохнул Покров, принимая это на свой счёт. — Он начал превращать бездомных в рабов и раздавать им оружие. Лобовое нападение приведёт к жертвам, в то время как небольшая ударная группа может решительно обезглавить руководство Меты.

Райан сжал кулак, испытывая зловещее чувство дежавю. История первого рейда на Ржавый город могла повториться.

— На улицах начнётся хаос, даже если вы чудесным образом одолеете Псишока и Адама, — с мрачным лицом отметила Виверна. — Последнему с трудом удаётся держать своих людей под контролем, и без его объединяющего присутствия они, вероятно, впадут в буйство.

Энрике кашлянул, привлекая всеобщее внимание.

— Обе стратегии не обязательно взаимоисключающие. Карнавал может сосредоточиться на нанесении удара по руководству Меты, в то время как наши более крупные силы окружают их базу и будут сдерживать людей Адама.

После непродолжительных молчаливых раздумий Лео Харгрейвс взглянул на своих товарищей.

— Что думаете?

— Я могу быстро перемещать группы по городу, — сказала его телепортер. — Как во время нашей битвы с Мехроном. Если мы будем правильно координировать свои действия, я думаю, мы сможем нанести им серьёзный удар, прежде чем Мета-банда сможет подготовить контратаку.

Хотя Покров молчал, Райан почувствовал его взгляд на своей спине. Манипулятор стеклом, вероятно, взвесил плюсы и минусы прямого участия Dynamis: с одной стороны, это упростит уничтожение бункера, но с другой — увеличит риски его обнаружения.

Но, по итогу, риск того, что Большой Жирный Адам заполучит орбитальное оружие, был слишком велик, чтобы его игнорировать.

— Когда вы будете готовы? — спросил Солнышко у корпоратов.

— Завтра, — объявил Альфонс.

— Это слишком рано, Ал, — возразил Энрике.

— Чем дальше мы ждём, тем выше риск обнаружения, — фыркнув, ответил вице-президент. — Отец станет осторожнее, когда узнает, что я вернулся.

— Мы можем быстро мобилизоваться, тем более что Чертовщина с нами, — сказала Виверна своему менеджеру. — К тому времени, как Гектор узнает, кто наша цель, у него не будет иного выбора, кроме как пойти с нами. Уверена, он будет протестовать, но, в конце концов, он не сможет публично поддержать Психов. Результаты говорят сами за себя.

— Брат, — с тяжёлым тоном обратился Альфонс к Энрике, — как только мы разберёмся с Метой и заставим их говорить, ты знаешь, что мы должны сделать. Я могу простить отцу его трусость, но предательство? Никогда.

Впервые с тех пор, как Райан встретил его, Терновник тяжело вздохнул. Он напомнил ему осуждённого грешника, готовящегося к судному дню.

— Ал, я надеялся, что до этого не дойдёт.

— У отца был шанс. Dynamis ради её выживания нужно новое руководство. Более твёрдое. — Альфонс наблюдал за своим братом и ждал, пока он подтвердит его слова. — Я могу рассчитывать на твою поддержку?

Терновник после короткой паузы осторожно ответил:

— Да.

Глаза Виверны сузились, когда героиня услышала это.

— Энрике, ты предлагаешь...

— Переворот, — подтвердил Терновник. — Как только с Метой будет покончено, мы снимем Дона Гектора с должности, нравится ему это или нет.

— Начнётся гражданская война, — предупредила Виверна. — Гектор не сдастся без боя, а наши герои...

— Сделают правильный выбор или заплатят за последствия, — сказал Альфонс Манада со злым рычанием. — Коррупция, слава и жадность слишком долго отравляли наши ряды; они позволяют Мете и Августе выставлять нас идиотами. Виверна, пора избавиться от гнили. Мы не можем восстановить работающее послевоенное правительство на нынешней основе.

Терновник взглянул на Карнавал.

— Какова ваша позиция по этому вопросу?

— Посмотрим, — ответил Леонард. — После того, что Гектор сделал, его нужно сместить, и мы будем действовать, чтобы защитить невинных от перекрёстного огня.

— Тем не менее, ребята, это кажется вашим личным делом, — сказала Эйс с улыбкой. — А у нас есть своя рыбка, которую нужно поджарить.

— Август? — Альфонс фыркнул. — Ты ошибаешься, Харгрейвс. Он наш общий враг, и как только отец уйдёт со сцены...

— Если нам это удастся, брат, — заметил Энрике.

— Да, да, — фыркнул Альфонс Манада и направился к своему вертолёту. Было очевидно, что он давно это замыслил. — Будем на связи. Брат?

— Я буду посредником между всеми, — ответил Терновник.

— Спасибо. — И, не теряя времени, Альфонс забрался в вертолёт и улетел. Райан не мог объяснить почему, но поведение этого человека напомнило ему Августа... и это ему ни капли не понравилось.

— Он мне нравится, — сказал Атомный кот, глядя на исчезающий в небе вертолёт Альфонса. — Он разгребает всякое дерьмо.

Виверна явно не разделяла его мнения:

— Разгребает, но ещё он не знает, когда следует остановиться. Если Альфонс станет генеральным...

— Я знаю, — ответил Энрике. — Но жребий уже брошен.

— Феликс, могу я поговорить с тобой минутку? — спросил Леонард у Атомного кота.

— О моей сестре? — спросил герой, когда Солнышко пригласил его отойти от группы для личной беседы. Живое солнце, вероятно, не хотел, чтобы остальные подслушивали. Тем временем Покров начал обсуждать с Эйс операцию, обмениваясь идеями о том, как они могут координировать свои действия, чтобы окружить Ржавый город.

Райан собирался допросить Покрова о матери Ливии, но его перехватил Терновник.

— Не думай, что я забыл о тебе, Романо.

— Как ты мог забыть. Я, без ложной скромности, забываем.

— Ты всё это спланировал, — обвинил менеджер курьера. — Костьюми чувствую. И я всё ещё не понимаю твою конечную цель. Ничто в твоём досье не указывает на то, что ты изо всех сил старался вылить свою злобу на Мета-банду, пока не прибыл в Новый Рим.

— А нужна ли мне причина, чтобы ненавидеть Мета-банду?

После того, что Жирнибал Лектер сделал в предыдущем цикле, путешественник во времени просто из принципа хотел его смерти. Райан пообещал Жасмин, что с того момента будет убивать Вали при каждом перезапуске, и он сдержит слово.

— Я не верю, что ненависть — твой единственный мотив, — сказал Энрике резким и ледяным тоном. — У тебя есть скрытая цель, которую я пока не могу понять.

— Какое это имеет значение, Энрике? — Из всех присутствующих Виверна, похоже, приняла происходящее наименее радостно. — У нас есть более насущные проблемы.

— Вот почему я оставляю это без должного внимания так долго, — объяснил менеджер. — Но не заблуждайся, Романо, ты объяснишься, как только уляжется пыль.

Виверна почесала затылок.

— Как только уляжется пыль... Энрике, твои слова говорят за себя.

— Ты сожалеешь об этом? — спросил Терновник более мягким тоном. — Ты всё ещё можешь отсидеться в стороне.

— Ни за что. — Героиня покачала головой. — Я вступила в «Иль мильоре» именно для того, чтобы руководить подобными операциями, и я много лет ждала, когда твой отец уйдёт в отставку. В любом случае, я должна радоваться тому, что мы, наконец, можем действовать как герои, вместо того, чтобы притворяться ими. Однако...

— Ты боишься видеть Альфонса во главе.

— Я хочу защитить Новый Рим, а не смотреть, как он превратится в поле битвы. Твой брат не остановится, пока все его враги не умрут.

— Не может же он быть настолько плох? — спросил Райан, и последовавшее смущённое молчание быстро подсказало ему обратное. — Или может?

— Нет никого, кто сказал бы, что Альфонс не верит в дело большее, чем он сам, — сказала Виверна с натянутой улыбкой. — Но если бы его отец не отправил его в изгнание, Dynamis и Август до сих пор вели бы войну. Я хочу увидеть, как падут Августы, а их наркофабрика горит, но без жертв среди гражданского населения в таком случае не обойдётся. Это... я разрываюсь. Я правда разрываюсь.

— К сожалению, чем больше я об этом думаю, тем больше верю, что конфликт неизбежен, —

сказал Энрике с намёком на сожаление. — Наши соответствующие видения будущего не могут сосуществовать.

Мысли Райана обратились к Ливии и её желанию реформировать свою организацию.

— Вы можете подождать, пока Август уйдёт на покой. Его наследник может быть более дружелюбным.

— Я думал о том, что мы сможем достичь договорённостей с дочерью Августа, когда она возьмёт на себя управление организацией, — признал менеджер. — Но ситуация слишком нестабильная. Род Августа никогда не уйдёт в тихую оставку; как только он узнает, что наш отец натравил на него Мета-банду, — а он узнает, — он нанесёт ответный удар. И это не говоря о его вражде с Харгрейвсом.

— Я просто не понимаю, — сказала Виверна, положив руки на талию. — Зачем Гектору так рисковать, вступая в союз с кем-то вроде Адама?

— Мой отец считает, что он может купить лояльность каждого, если предложить подходящую цену, — ответил Энрике. — Деньги или поддельные Эликсиры, ему всё равно.

— Но почему он не даёт нам наносить удары, вместо этого нанимая монстров, чтобы делать это тайно?

— Я полагаю, мой отец считает, что сможет пережить конкурента, втайне ослабляя его. По крайней мере, до тех пор, пока опухоль Августа не убьёт его, и Dynamis сможет нанести удар по его организации, не опасаясь возмездия.

Райан, который перестал обращать внимание на разговор, резко застыл на месте.

— Что, ещё раз?

[1] Предположу, что герой назван в честь британской рок-группы.

[2] В комментариях на royalroad несколько раз отмечали, что Энрике и Альфонс могут быть отсылкой к Эдварду и Альфонсу, двум братьям из аниме «Стальной алхимик». Альфонс в ходе неудачной трансмутации лишился тела, и его душа оказалась прикреплена к доспехам.

[3] Возможно, псевдоним — отсылка к серии игр Fallout, действие которых происходит в мире, пережившем ядерную войну. Дословно переводится как «Выпадение радиоактивных осадков».

[4] Борг — вымышленная высокотехнологичная псевдо-раса киборгов во вселенной «Звёздного пути».

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1807521>